

— Это пустая болтовня или вскрытие фактов — решать вам, мисс. Вы сами всё прекрасно понимаете. — Фэн Вэньтай с иронией оглядел её, однако голос его звучал мягко и по-джентльменски:

— Прошу прощения за бестактность, мисс, но как простой девушке-Бета удалось охмурить такого Альфу, как Вань Бинь, да ещё и привлечь спецназовцев для участия в таком банальном «разводе»? Ваши методы, прямо скажем, не самые чистоплотные!

У Синьянь затрясло от ярости. Фэн Вэньтай тем временем бросил взгляд на Чжоу Жуна:

— Говорят, мухи не садятся на целое яйцо. Командир Чжоу, скажите, почему неприятности случились именно сейчас? Момент выбран более чем...

Фэн Вэньтай уже готов был развить мысль, но У Синьянь не выдержала и отвесила ему пощёчину!

Раздался хлопок. Фэн Вэньтай перехватил её запястье и уже собирался оттолкнуть, как вдруг кто-то нажал ему на плечо — это был Сы Сяонань.

Ни телохранители семьи Фэн, ни сам Фэн Вэньтай не успели сообразить, что произошло.

Сы Сяонань с размаху ударил ногой, и Фэн Вэньтай, словно пушинка, отлетел в сторону!

— Господин Фэн!

Удар был такой силы, что, несмотря на дородность, Фэн Вэньтай пролетел почти десять метров, прежде чем рухнуть на землю. Телохранители бросились к нему, суетливо помогая подняться. Увидев, что из уголка рта Фэн Вэньтая сочится кровь, они впали в безумие:

— Этот парень хочет убить господина Фэна!

— Чёрт возьми, убийство!

— Чего стоите? Бегите! Солдаты убивают людей!

Толпа в панике отпрянула. Трусливые закричали, дети залились плачем, площадка вмиг превратилась в хаос.

Телохранитель семьи Фэн по имени Лу Хуэй, который ранее преклонял колени перед Сы Сяонанем, воспользовавшись суматохой, выстрелил в воздух. В наступившей после выстрела полусекундной тишине он внезапно заорал:

— Всех под нож! Эти вояки хотят захватить власть, они собираются истребить всех Альф!

— Чего ждёте? Они сейчас откроют огонь!

Площадка была большая, в толпе царил неразбериха, и охваченные ужасом люди не могли заметить, кто сделал первый выстрел. Услышав крик, они впали в ещё большую панику.

В эту долю секунды хаоса Лу Хуэй, спрятавшись за спинами, навел ствол на Сы Сяонаня —

Бах! Бах! Бах!

Из автомата вырвались вспышки пламени, и Лу Хуэй издал душераздирающий вопль: половину

его руки буквально оторвало взрывом!

— Брат Жун! — одновременно воскликнули Дин Ши и Го Вэйсян.

Чжоу Жун поднял ствол, пороховой дым ещё не успел рассеяться.

Вокруг него люди, толкаясь, бежали обратно в помещения. Женщины, прикрывая детей, жались к стенам, смельчаки лишь слегка приоткрывали двери, с трепетом поглядывая наружу. Площадка была усеяна перевёрнутыми столами и стульями, виднелись кровавые следы. Фэн Вэньтай, в окружении корчащихся от боли подручных, издавал яростные, предсмертные хрипы.

— Брат Жун, — тихо произнесла Чуньцао, держа наготове автомат, — ситуация выходит из-под контроля, нужно что-то делать.

— Не подходите! — оставшиеся четыре телохранителя семьи Фэн вскинули пистолеты, дрожащим голосом выкрикивая:

— Не... не надо... Все вместе, навались!

Чжоу Жун выдохнул.

В этом выдохе чувствовалось то ли облегчение, то ли безнадёжность. Он сделал два шага вперёд, в самый центр площадки, и поманил пальцем стоявших за спиной спецназовцев:

— Похоже, действительно есть такие Альфы, которые не желают подчиняться, едва заведя перед собой обычных людей...

— Парни, сегодня мы покажем господину Фэну, что значит смирение.

Из рукава Чжоу Жуна выскользнул швейцарский нож. С резким щелчком он раскрылся, рассекая ладонь.

Чуньцао, Дин Ши и Го Вэйсян также полоснули себя по рукам, и хлынула кровь. Четверо спецназовцев выпустили свои предельно концентрированные феромоны Альфы, мгновенно окутавшие всю площадь!

Лица людей Фэн Вэньтая резко изменились, даже он сам от ужаса перестал кашлять.

Сы Сяонань внезапно отвёл взгляд, перестал дышать и отступил на полшага.

— Бросить оружие, — чеканя каждое слово, произнёс Чжоу Жун, направляя автомат на Фэн Вэньтая.

Лу Хуэй истекал кровью, корчась на земле от боли. Тяжёлые пулемёты остальных троих спецназовцев были нацелены на охранников; предохранители сняты, пальцы лежали на спусковых крючках.

— Считаю до трёх. Бросьте оружие — никто не умрёт, — Чжоу Жун медленно перевёл взгляд с лица на лицо. — Но если хоть кто-то выстрелит, вы все трупы. Гарантирую, что от вас не останется даже мокрого места.

— Один...

— Два...

Не успел он произнести «три», как первый телохранитель, дрожа, положил пистолет на землю. Слышалось отчётливое: «кляц».

Маленький пистолет не давал такого чувства уверенности, как пулемёт со скорострельностью девятьсот выстрелов в минуту. Тем более что внушительное оружие в руках солдат казалось огромным, и в момент противостояния угроза гибели была почти физически ощутимой.

За первым последовал второй, а затем и третий охранник сдались, дрожащими руками бросив оружие к ногам.

— Пнуть сюда, — скомандовал Чжоу Жун.

Все трое пододвинули пистолеты к центру площадки. Чжоу Жун кивнул назад:

— Чуньцао.

Девушка перекинула автомат за спину, подошла и собрала оружие, вынула из него все патроны и спрятала их в карман армейской юбки.

Напряжённая до предела атмосфера наконец развеялась. В коридорах мужчины, пересилив страх, стали открывать двери, женщины выглянули наружу, напряжённо наблюдая за тем, что происходит на площадке.

Го Вэйсян и Дин Ши всё ещё держали людей Фэн Вэньтая под прицелом, но Чжоу Жун отложил автомат, поднял пустые руки и обернулся к людям, окинув каждую встревоженную физиономию суровым взглядом.

— Завтра, — начал он, и его голос разнёсся по внутреннему двору, — мы покинем завод удобрений и поведём всех вас на юг, в убежище штаба Южно-Китайского моря.

— До катастрофы наш 6-й взвод подразделения 118 прибыл в город Т из военного округа Б для выполнения сверхсекретной задачи. Из-за специфики задания все бойцы принимали ингибиторы феромонов. Когда началась катастрофа, мы всё это время вели вас на север, и у нас не было ни возможности, ни необходимости объяснять причины, вплоть до сегодняшнего дня.

— Но я хочу, чтобы вы понимали: мы будем относиться к каждому человеку в этом отряде одинаково, будь то мужчина, женщина, старик или ребёнок... После катастрофы все привычные порядки и законы рухнули, реальность превратилась в тёмные джунгли, где выживает сильнейший. Но в нашем отряде, пусть в нём и меньше сорока человек, все законы, обязанности и права человеческого общества по-прежнему существуют и действуют.

— По пути на юг мы встретим других выживших: мужчин и женщин, стариков и детей, больных и немощных. Среди них будут Альфы и, возможно, даже Омеги, — Чжоу Жун немного помолчал. — Но сколько бы людей ни примкнуло к нам, мы будем стоять на одной позиции: защищать и поддерживать друг друга, идти плечом к плечу, неся искру выживания дальше.

Он смотрел на лица с самыми разными выражениями и указал на пулемёты в руках Го Вэйсяна и остальных:

— Это оружие существует только для вашей защиты. Стволы всегда будут направлены вовне. Пусть все станут тому свидетелями.

Наступила долгая тишина. Ни звука.

А затем в толпе раздался первый хлопок.

Словно очнувшись, выжившие начали аплодировать, и звук становился всё громче и громче.

Чжоу Жун кивнул в знак признательности, а затем тихо велел Чуньцао:

— Позови доктора Чжэна, пусть посмотрит тех двоих, нельзя давать им умереть.

Он имел в виду Вань Биня и Лу Хуэя. Чуньцао ответила согласием.

Альфа по фамилии Вань всё ещё лежал на земле, истекая кровью — если бы он не был Альфой, то наверняка давно бы отдал концы от потери крови. Зрелище было поистине шокирующим, даже у Чжоу Жуна, привыкшего к самым разным ужасам, невольно дёрнулся глаз.

Он видел раны на теле Вань Биня: это были явно не боевые повреждения.

Это были следы мучений, нанесённые намеренно.

Сы Сяонань стоял в дальнем углу площадки, плотно сжав губы, сжимая в руке кинжал, опущенный вдоль бедра.

Чжоу Жун встретился с ним взглядом, и в душе вдруг возникло странное чувство. В подсознании всплыли отрывочные фразы: «Объект для поимки обладает признаками антисоциальной личности, крайне деструктивен, обвиняется в ряде убийств первой степени...»

«...хладнокровен, в большинстве случаев непредсказуем, избегать любых провокационных действий, способствующих возвращению сознания...»

Чжоу Жуна едва заметно передёрнуло.

— Командир Чжоу! — вдруг поспешно подошёл доктор Чжэн.

Чжоу Жун обернулся и увидел, что лицо доктора побледнело, лоб покрылся холодным потом. Тот прошептал:

— Та беременная женщина, Ван Вэнь... испугалась стрельбы, у неё начались преждевременные роды...

Как говорил сам Чжоу Жун, в юности он ничего не боялся: если на пути вставал бог — убивал бога, если будда — убивал будду. Он мог в одиночку взяться за обезвреживание танкового снаряда террористов. Если бы не вынужденная из-за работы сдержанность, он бы и небо в клочья разодрал.